

Глава 20 Самоубийство "Да. Он не только жив, но и очень зол, и может пойти в гору. Теперь не только она меня ругает, но даже дядя стал не таким справедливым, как раньше. Он только помогает ей и говорит, что она права". Вы, наверное, знаете, что каждый раз, когда у нее возникал конфликт с Мурон Линграном, дядя разыгрывал по пятьдесят больших досок, и ни одна из сторон не помогала, а теперь он только защищает эту вонючую девчонку. "Это уже слишком, пойдете, А-нян возьмет вас, чтобы найти их, чтобы восстановить справедливость". Чэнь Ши потащил Мурон Сюэ и собрался уходить. Мурон Цин поспешно остановила ее, если А Нян действительно уйдет, их семья снова будет опозорена: "А Нян, не слушай А Цзе, это А Цзе увидела, что старшие не поздоровались, и это тоже была А Цзе. Сначала использовал этот женьшень, чтобы высмеять Линьграна".

"Как только услышали ее слова, люди поняли, что старшая сестра странно ела женьшень, поэтому сейчас страдает. Дядя защищает свою грубую племянницу? Теперь ты будешь создавать проблемы. Мне это нравится". Чэнь Ши был ошарашен: "Тогда пусть над старшей сестрой издеваются?" "Так же поступила и моя сестра, и это вовсе не издевательство, это просто факт". Мурон Сюэ пришла в ярость, услышав эти слова: "Мурон Цин, что ты сказала!" Чэнь тоже выругался: "Ацин, ты так разговаривала со своей старшей сестрой?" "Я права? Сегодняшний день был тем, кто первым спровоцировал старшую сестру, и мы родились с грязными ногами. Это дядя, который упорно боролся, был допущен к осмотру императорским врачом, поэтому у нас была хорошая жизнь. Сестра не умеет быть благодарной, а вместо этого просит дядю пожертвовать своей дочерью, чтобы дать ей возможность жить хорошо, и неудивительно, что у семьи дяди есть претензии".

"Я неблагодарная? Если бы не дядя, нас бы отправили на границу и мы бы страдали три года? Он дал мне немного денег, чтобы я жила хорошо, чтобы компенсировать то, что с нами случилось?" Муронцин закатила на нее глаза. Сестра А была действительно беспомощна. "Сестра, если бы дядю не приняли в Императорский лекарь, мы бы так и остались обычными людьми в деревне Баошань. Какая теперь между нами разница?" "Может быть, это еще хуже, чем то, что ты пережил сейчас. Ты никогда в жизни не сможешь приехать в столицу, не сможешь насладиться ее процветанием и богатством. Вы никогда не сможете прикоснуться к шахматам, шахматам, каллиграфии и живописи, отведать деликатесы гор и морей, войти во дворец и присутствовать на аристократических банкетах. Это всего лишь круг милосердия, и он возвращается к исходной точке".

"Кроме того, в императорском указе трехлетней давности было сказано, что он закреплен за человеком из дома дяди. Вначале наш отец вынужден был жить с дядей, поэтому нас это коснулось. Если бы мой отец не жил в доме дяди, он бы по-прежнему жил в деревне Баошань, можно ли нас распределить вместе?" "Дядя столько лет обеспечивал тебя едой и кровом, столько лет заботливо растил тебя. А ты просто игнорируешь родительскую доброту. Теперь ты хочешь использовать спасительные деньги чужих дочерей, чтобы позволить себе жить хорошо. Ты не боишься, что Лингран действительно умрет. А теперь я пришла просить у тебя жизнь посреди ночи!" Как старшая сестра, Мурон Сюэ получила урок от своей младшей сестры. Она сказала, что та была непростительно плохим человеком. Как бы она ни дерзила, она все же немного покраснела: "Мурон Цин, ты все еще не моя сестра, как ты можешь помогать посторонним, разговаривая? Я же твоя сестра!"

Она понимала, что слова Мурон Цин были правдой, но в душе не могла с этим смириться. Если бы не преступление дяди, она могла бы стать представительницей официальной семьи и выйти замуж за подходящего человека. Теперь же она стала обычным человеком, или тем, кого изгнал сам император. И хотя теперь она ни в чем не виновата, она чувствует себя просто отвратительно. Как она может не испытывать отвращения! Почему бы не пожаловаться!

<http://tl.rulate.ru/book/93176/3197378>